

УДК 001.895:338.45:621.7

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ
«УНИВЕРСИТЕТ 3.0» В БЕЛОРУССКОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

О.В. Авдейчик¹, В.А. Струк², А.С. Антонов², Э.Т. Крутько³

¹Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет», г. Гродно

²Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно

³Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

Технологически развитые страны характеризуются институциональной средой, способствующей развитию предпринимательства и инновационной деятельности [1, 2]. В технологически развитых странах с существующей «институциональной средой» трансформирование университетов в субъекты с выраженной предпринимательской функцией является «детерминантами экономического роста» вследствие реализуемой модели экономоцентризма, являющегося основополагающей моделью постиндустриального развития [3].

В работе [3] со ссылкой на работы [4–8] отмечено, что *«принципиальными институциональными препятствиями в большинстве стран с переходной экономикой на пути трансформации университетов являются неразвитость венчурного и государственно-частного финансирования для инновационной деятельности университетов; неэффективность системы трансфера технологий; слабая система защиты и охраны интеллектуальной собственности; несовершенная система стимулов руководства университетов и негативное отношение к предпринимательству в университетах».*

Наряду с отмеченными «институциональными препятствиями в странах с переходной экономикой» [3] в реализации модели «Университет 3.0» является недостаточно развитая кадровая база преподавательского и менеджерского компонента, обусловленная стагнацией научных школ вследствие низкого уровня научно-исследовательской деятельности в рамках современных проектов государственных программ и международного сотрудничества. Это «принципиальное институциональное препятствие» [3] обусловлено не только практическим отсутствием в ряде учебных заведений, особенно регионального характера, экспериментально-технологической и приборной базы современного уровня, например, в виде центров коллективного пользования и других структурных

подразделений научно-исследовательской части, но и низким уровнем мотивации профессорско-преподавательского состава (ППС) и работников функциональных служб к выполнению дополнительной квалифицированной работы.

Исходя из международного опыта реализации концепта «Университет 3.0» и белорусских особенностей реализации учебного процесса в высшей школе в [3] сформулирован ряд рекомендаций по его воплощению. Предложенные в [3] рекомендации по разработке и реализации концепции «Университет 3.0», на наш взгляд, лишь частично затрагивают проблемы, связанные с особенностями отечественной высшей школы.

Во-первых, концепт предусматривает не только коммерциализацию университетов с выраженным информационным компонентом (IT-университетов по [3]), а, прежде всего, университетов, ориентированных на взаимодействие с отраслями, определяющими устойчивое социально-экономическое развитие государственного экономического комплекса – машиностроения, нефтехимической и строительной индустрий, энергетики, перерабатывающей промышленности. На наш взгляд, отстранение университетов от фундаментальной задачи подготовки квалифицированных кадров для промышленного комплекса и разработки инновационных продуктов для обеспечения эффективного функционирования в угоду собственной коммерциализации и получения экономических выгод от независимой деятельности приведет к дальнейшей стагнации отечественной экономики и потере ее конкурентоспособности в Европейском и мировом социумах.

Во-вторых, «формирование эффективной системы корпоративного управления новым университетом» [3] без изменения нормативной правовой базы, системы финансирования и повышения научно-исследовательского компонента в сложившихся условиях реального функционирования министерств и ведомств (Министерства экономики, Государственного комитета по науке и технологиям и др.) будет формализованной попыткой придать ей новый статус без принципиального изменения сущности функционирования.

В-третьих, сформировать в отечественной высшей школе систему элитного образования для снижения «оттока на обучение» [3] путем создания одного «IT-университета» не удастся, так как причины этого «оттока» многоаспектны и включают в том числе социальные, национальные и иные факторы.

В-четвертых, для «наделения университетов большей автономией» [3] необходим квалифицированный менеджмент с эффективной научно-исследовательской позицией, подтвержденной наличием интеллектуальных продуктов с высокой актуальностью и

рейтингом не только в структуре университетов, но и в системе региональных органов управления.

Трансформирование «знания» в продукт труда, произведенный для продажи, изменил сущность интеллектуальной деятельности индивидуумов, являющейся осознанной потребностью реализации индивидуальных особенностей («талантов») в интересах гармоничного развития не только самого себя, но и социального окружения.

Литература

1. Marozau, R., Guerrero, M., Urbano, D. Impacts of universities in different stages of economic development // *Journal of the Knowledge Economy*. – 2016. – P. 1–21.
2. Schwab, K. World Economic Forum (WEF). *The Global Competitiveness Report 2018*. – Geneva: Palgrave Macmillan, 2018. – 671 p.
3. Морозов, Р. Формирование университета нового поколения в Беларуси: факторы и перспективы [Электронный ресурс] / Р. Морозов, М. Герреро // *BEROC Policy Paper Series*, PP no.74. – 2019. – Режим доступа: <https://beroc.org/upload/iblock/f2b/f2b612300d6aef6990b4b5dc3de1c70c.pdf>. – Дата доступа: 23.02.2023.
4. Marozau, R., Guerrero, M. Conditioning factors of knowledge transfer and commercialization in the context of post-socialist economies: the case of Belarusian higher education institutions // *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*. – 2016. – Vol. 27(4). – P. 441–462.
5. Tchalakov, I., Mitev, T., Petrov, V. The academic spin-offs as an engine of economic transition in Eastern Europe. A path-dependent approach // *Minerva*. – 2010. – Vol. 48(2). – P. 189–217.
6. Etzkowitz, H., Webster, A., Gebhardt, C., Terra, B. R. C. The future of the university and the university of the future: evolution of ivory tower to entrepreneurial paradigm // *Research policy*. – 2000. – Vol. 29(2). – P. 313–330.
7. Aidis, R., Estrin, S., Mickiewicz, T. Institutions and entrepreneurship development in Russia: A comparative perspective // *Journal of Business Venturing*. – 2008. – Vol. 23(6). P. 656–672.
8. Grudzinskii, A. O. The university as an entrepreneurial organization // *Russian Education & Society*. – 2005. – Vol. 47(1). – P. 7–25.